

* * *

Сначала – гул, потом глубокий звон –
Мне этот звук сравнить, пожалуй, не с чем:
Так в воздухе, когда курок взведён,
Уже змеятся миллионы трещин

И ожиданье бесконечно длят,
Плодя неузнаваемые тени,
И сколь ни напрягай усталый взгляд,
Он мечется в стеклянной паутине –

И длится звон. Но звон уже другой –
Так воздух, на осколки разлетаясь,
Хрустит и серебрится под ногой,
И настигает странная усталость,

И каждый вдох – почти удар под дых,
И не могу из памяти стереть я
Железный трепет лестниц винтовых,
Ведущих в небо нового столетья.

* * *

Идёшь по берегу, легка, но остановишься невольно:
Покатый шёпот тростника легко соскальзывает в волны,
Воды касается едва, её движенью не мешая,
Простые тихие слова со всхлипами перемежая...

Не так ли у другой воды, о скалы бьющей белокрыло,
Вот так же всхлипывала ты и говорила, говорила...
И ни одно из тихих слов в стихии грохота и гула
Твою печальную любовь ни на мгновенье не вернула...

Но также ни одно из них не потеряло боль и силу –
Сухой безмысленный тростник весенним солнцем

просквозило,

И вот теперь, золотокрыл, на тихой набережной мая,
Он слово в слово повторил, а ты стоишь, не понимая...

* * *

Май – это так же светло, как – мой.
Май – возвращенье души домой,
Медленный, мягко искрящий мёд...
Яблоня плачет – она цветёт!

Встала на цыпочки: выдох-вдох...
Небо даёт эту лёгкость в долг:
Сколько смахнёшь в кружевной подол,
Столько в подоле нести потом

Вдоль по течению июнь-реки,
В гору-июль по крутой тропе,
В облако-август, где так легки
Звёзды, летящие встреч тебе.

Сердце печалью не занимай,
Не завершается круг зимой:
Только глаза распахнутся – май!
Май – возвращенье души домой...

* * *

Не покачивай плечами – не за горкою зима...
Ткани ветра и печали нынче в лавке задарма.
Осыпая лёгкий трепет, хоть на миг оборотись –
Ну кого зимой согреет этот призрачный батист?

Мимо леса, мимо города, и речки, и пруда
Ветер гонит волны холода неведомо куда.
И уже не встанет прежним индевелый травостой –
Но над храмом белоснежным лучик солнца золотой.

А зима в России долго – дольше жизни иногда.
Тонкой ледяной иголкой шьётся набело вода,

И, распахивая воздух, словно двери в новый дом,
Ты стоишь в лучах и звёздах, в изумленьи золотом...

* * *

Бывают встречи странные – без встреч,
Когда саму себя не слышит речь,
Но мимо воли что-то говорится.
Огромные тяжёлые слова
Ворочаются словно жернова,
И пыль на них алмазная искрится.

И собеседник, не открыв лица,
Идёт с тобой по речи до конца,
Идёт до изумлённого молчанья.
Идёт – и ничего не говорит,
И страшно рот обугленный горит.
Но вы соприкасаетесь плечами –

И то, что прежде нестерпимо жгло,
Становится спасительно тепло
И жизнеутверждающе прекрасно.
Спадает боль и остывает пыль,
И ты не знаешь, что ты говорил,
Но пыль в горячем воздухе – алмазна...

* * *

Подспудна жизнь – она пока ещё непостижима для меня.
Но это небо, полыхающее грозой завтрашнего дня,
Но эти яростные молнии, светящиеся деревья,
Вплавляющие в ночь безмолвия неумолимые слова...

Всё будто виделось заранее и воплотилось неспроста –
И это пламя по окраине небрежно смятого листа,
Где буквам тесно и безвыходно – но слово складывает Бог,
Где каждый раз за горьким выдохом молчишь и молишься за вдох...

Живую карту перекраивая, век воплощается иной.

Россия, Родина, ты рана моя, ты воздух обожжённый мой,

Ты – настоящее грядущее, речь обретающий Псалом.

Ты – древо молнии, цветущее на горизонте грозном.